

УДК 811.511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-717-724

Инфинитные формы глагола в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка

С. А. Сажина

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
sazinas@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена описанию инфинитных глагольных форм, бытующих в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка. Рассматриваются формы и значения инфинитива, причастия и деепричастия.

Цель: выявление морфологических характеристик и особенностей функционирования инфинитных форм глагола в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка.

Материалы исследования: языковые материалы диалектологических экспедиций автора в район проживания кировских пермяков.

Результаты и научная новизна. К инфинитным глагольным формам в верхнекамском наречии относятся инфинитив, причастие и деепричастие. В результате исследования выявлено, что для данного идиома характерно: 1) функционирование неопределенной, определенной и собственно-отрицательной форм инфинитива; 2) использование причастий настоящего времени на *-ысь, -ан*, прошедшего времени на *-öm, -öma*, каритивного причастия на *-тöm*; 3) вытеснение из речи причастия на *-тöm* аналитической формой, образованной посредством частицы *абы / абу* и причастия на *-öm / -öma*: *абы ытшкöма* 'нескошенный'; 4) редкое использование деепричастий в речи и их замена синонимичными конструкциями.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые дана морфологическая характеристика инфинитных форм глагола, функционирующих в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка в сопоставлении данных с другими коми диалектами.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, верхнекамское наречие, морфология, инфинитные формы глагола, инфинитив, причастие, деепричастие

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Для цитирования: Сажина С. А. Инфинитные формы глагола в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Вестник урovedения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 717–724.

Infinite verb forms in the Verkhnekamsk dialect Komi-Permyak language

S. A. Sazhina

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
sazinas@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: The paper deals with the description of the infinite verb forms found in the Upper Kama dialect of the Komi-Permian language. The forms and meanings of the infinitive, participle and adverbial participle are considered.

Objective: to identify the morphological characteristics and features of the functioning of the infinite verb forms in the Upper Kama dialect of the Komi-Permian language.

Research materials: linguistic materials of the author's dialectological expeditions to the area of residence of the Kirov Permians.

Results and novelty of the research: Infinite verb forms in the Upper Kama dialect include the infinitive, participle and adverbial participle. As a result of the study, it was revealed that this idiom is characterized by: 1) the functioning of the indefinite, definite and proper-negative forms of the infinitive; 2) the use of present participles on *-ысь, -ан* (*-ys, -an*), past tense on *-öm, -öma* (*-öm, -öma*), the caritive participle on *-тöm* (*-töm*); 3) the displacement of the participle on *-тöm* (*-töm*) from speech by an analytical form formed by means of the particle *абы / абу* (*aby / abu*) and participle on *-öm / -öma* (*-öm /*

-öta): *абы ытшкӧма (aby ytshkõma)* ‘uncut’; 4) the rare use of adverbial participles in speech and their replacement with synonymous constructions.

The scientific novelty of the work consists in the fact that it for the first time provides a morphological characteristics of the infinite verb forms functioning in the Upper Kama dialect of the Komi-Permian language with a comparison of data on other Komi dialects.

Key words: the Komi-Permian language, Upper Kama adverb, morphology, infinite verb forms, infinitive, participle, adverbial participle.

Acknowledgements: The publication was prepared within the framework of the planned research topic “The Permian languages in the linguistic and cultural space of the European North and the Pre-Urals” (reg. No. 121042600252-7).

For citation: Sazhina S.A. Infinite verb forms in the Verkhnekamsk dialect Komi-Permyak language // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (4/55): 717–724.

Введение

В коми литературных языках и диалектах в систему инфинитных глагольных форм (ИГФ) входят инфинитив, причастие и деепричастие.

ИГФ коми языка не раз являлись предметом специальных научных изысканий в коми и пермском языкознании. Так, к примеру, истории удмуртских и коми деепричастий посвящена работа Д. Р. Фокоша-Фукса [24]. Синтаксические функции ИГФ в пермских языках исследованы в научном труде Г. Стипы [27]. Категория деепричастного наречия, слова на *-иг*, *-ӧмӧн*, *-тӧг*, *-тӧдз* и *-мӧн*, были изучены В. С. Сухановой [17]. Всестороннее изучение коми инфинитива представлено в диссертации Т. И. Прокушевой. Автором рассмотрены происхождение и развитие, фонетические и морфологические характеристики, синтаксические функции коми инфинитива [14]. Причастия коми языка системно изучены в монографии Е. А. Цыпанова: рассмотрены история развития отдельных форм, специфические особенности в формообразовании, грамматической семантике и дистрибуции [20].

Из исследований последних лет следует отметить научные труды Е. А. Цыпанова и О. И. Некрасовой. Аналитический обзор всех инфинитных глагольных форм коми языка представлен в крупном научном труде Е. А. Цыпанова, посвящённом исследованию структуры и грамматических категорий коми глагола [21, 567–663]. В данной работе в основе выделения и описания морфологии ИГФ лежат комплексные подходы, основанные на исследованиях зарубежных ученых [23; 25; 26]. В работах О. И. Некрасовой детально исследованы и описаны синтаксические свойства коми и коми-пермяцкого деепричастия, его функции, связи и отношения в составе предложения [7; 8; 9; 10]. Учёным

рассмотрены различные модели деепричастных конструкций, выявлены их компоненты, типы связей и отношений с деепричастием и между собой; изучено своеобразие синтаксических отношений деепричастных конструкций с другими членами предложения, способы их выражения и специфика функционирования этих конструкций в коми и коми-пермяцком языках.

Настоящая работа ставит целью анализ и описание морфологической структуры и особенностей функционирования инфинитных форм глагола в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка¹. Выбор темы исследования обусловлен тем, что на фоне детальной изученности инфинитных форм глагола в коми и коми-пермяцком языках, отсутствуют работы по репрезентации данных форм в верхнекамском наречии, представляющем значительный научный интерес как идиом, развивавшийся в условиях изолированности и сильного русскоязычного влияния.

Научная новизна работы состоит в системном представлении инфинитных форм глагола в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка в сопоставлении их с другими коми диалектами.

Теоретической и методологической основой настоящей работы послужили упомянутые выше труды, посвящённые исследованию ИГФ на материале коми языков. В представленной работе в научный оборот вводятся новые диалектные данные, которые могут стать дополнительным источником для сравнительно-исторического исследования структуры глагола в пермских языках и изучения системных изменений в результате межъязыкового контактирования.

¹ Рассматриваемый идиом – язык локальной этнической группы коми народа, проживающей в верховьях Камы, в Афанасьевском районе Кировской области. Характеризуется развитием в условиях изолированности от основного ареала распространения коми диалектов и активного воздействия окружающих русских говоров.

Материалы и методы

Материалом исследования послужила карта-тека ИГФ, составленная на базе полевых записей четырех экспедиций в районы проживания верхнекамских коми-пермяков в период с 2002 по 2012 гг. Эмпирический материал в статье приводится в фонематической транскрипции на кириллической основе, традиционно используемой в пермской диалектологии.

Работа выполнена с использованием описательного и сравнительного методов.

Результаты

Как и в литературных коми языках, их диалектах, инфинитивными глагольными формами в исследуемом идиоме являются инфинитив, причастие и деепричастие.

1. **Инфинитив.** В верхнекамском наречии неопределенный инфинитив образован посредством суффикса *-ны*: *снӧпйас кӧрталан, кӧрталан, ой кэжӧ вашӧдасӧ вартны* ‘снопы вяжешь, вяжешь, на ночь отправят молотить’; *ӧткӧнлы омӧл олны* ‘одному плохо жить’; *мама тожӧ вэс пон’имала, но баитны мыл’атӧ эз вэрмы* ‘мама тоже все понимала, но говорить почему-то не могла’; *тшакиалны мӧдимӧ* ‘(мы) отправились за грибами’. В этом отношении все литературные языки и территориальные разновидности коми языка представляют единство.

В идиоме зафиксированы случаи функционирования определенного инфинитива с суффиксами *-ныд*, *-ныс*, *-нысӧ*, *-нытӧ*.

-ныд: *йӧлыд жодзис, оз туй с’ойныд* ‘молоко скисло, нельзя есть’; *с’ӧкыд лоӧ олныд* ‘тяжело будет жить’; *с’ӧкыд кыскыныд эд* ‘тяжело тащить ведь’;

-ныс: *пэтныс оз вэрмӧ посодзас* ‘выйти не могут в сени’; *н’экор вӧлин нукалныс* ‘некогда было сидеть’; *ужалыны эд, н’экор празнуйтныс* ‘работают ведь, некогда праздновать’; *минам н’иа эд эл д’ит’аыс, олныс токо н’экинкӧд* ‘У меня ведь много детей, жить только не с кем’; *вэс турди дак, чэччыныс оз вэрмы* ‘Вся застыла, встать не могу’;

-нытӧ: *н’инкӧмтӧ чужйан, кин кутас, тожно сийа и пукс’ас гыччас’нытӧ* ‘Лапоть скинешь, кто поймает, тот и сядет качаться’; *кӧмалнытӧ н’эм* ‘обуть нечего’;

-нысӧ: *пэрийнысӧ оз вэрмы стажарсӧ* ‘вытащить не могу стожар’; *работасӧ адздза, а ужалнысӧ оз вэрмы* ‘Работу вижу, а делать не могу’; *мийан т’ат’ыс эз гажал колхозас ны-*

рнысӧ ‘Наш отец не хотел в колхоз вступать’; *мӧдимӧ ӧд’д’ӧн л’уднӧн смород’иналнысӧ* ‘Очень много нас отправилось за смородиной’.

Следует отметить, что в исследуемом идиоме эти показатели имеют лишь детерминативную функцию, не указывают на субъект действия, в отличие от других разновидностей коми языка [22, 321–322]. Это обусловлено деформацией категории лично-притяжательных суффиксов в верхнекамском наречии: исконный инвентарь посессивных суффиксов в нем не сохранился, из шести форм функционируют лишь две – *Px2Sg (-ыд)* и *Px3Sg (-ыс)*; при этом сохранившиеся суффиксы утратили свою прототипическую посессивную функцию и выступают в роли маркера определенности [15, 36–37].

Е. А. Цыпанов в современном коми языке выделяет отрицательный инфинитив [18, 132; 21, 571], образованный при помощи препозитивной либо постпозитивной отрицательной частицы *не*. Данная форма, возникшая под влиянием русского языка и с типологической точки зрения представляющая собой оригинальное явление в финно-угорских языках, исторически фиксируется в коми языке с XIX в., более активно вошла в употребление в 30-х гг. XX в. [18, 134; 21, 573]. По мнению учёного, появление отрицательного инфинитива в коми языке свидетельствует о гибкости его грамматической системы. В зависимости от позиции частицы *не*, исследователь выделяет два вида отрицательного инфинитива: 1) собственно-отрицательный, выражающий «значение наименования действия с потенциально отрицательным смыслом» (частица *не* в препозиции) и 2) вопросительно-отрицательный, содержащий в себе «значение альтернативного вопроса» (частица *не* в постпозиции) [21, 572].

В верхнекамском наречии нами зафиксирован собственно-отрицательный инфинитив: *охота кӧн’эшинӧ аслам ылын олнысӧ, итӧбы чэл’ад’ылас н’э ӧшалны бы* ‘Охота, конечно, самостоятельно жить, чтобы на детях не висеть’; *с’ойтӧг н’э олны* ‘без еды не прожить’; *можно вӧлин н’э мунны* ‘можно было не идти’; *бот’инки ылӧ н’имкӧмйас кӧмалам, итӧбы бӧт’инки н’э бырӧдны* ‘На ботинки лапти обуем, чтобы ботинки не износить’; *чур, н’э лӧгасьны, ӧжӧгӧн н’э чуткас’ны* ‘Чур, не обижаться, кочергой не колоться’.

Учитывая островное развитие верхнекамского наречия, следует предположить, что описываемое явление развилось в нем самостоятельно,

а не в результате влияния других территориальных разновидностей коми языка.

2. **Причастие.** В верхнекамском наречии зафиксированы формы причастий с суффиксами *-ыс'*, *-ан*, *-ӧм*, *-ӧма*, *-тӧм*.

-ыс'

Причастие настоящего времени на *-ыс'* обозначает активное действие, субъект которого выражен определяемым причастием словом: *л'укас'ыс' мӧс* 'бодливая корова', *горзыс' чэл'ад'ок* 'плачущий ребенок'. В фонетическом оформлении данный суффикс отличается от других коми-пермяцких диалектов, в которых повсеместно, кроме верхнекамского наречия, наблюдается *и*-овое оформление, и демонстрирует общность с рядом коми-зырянских диалектов [13, 115–116].

К своеобразию идиома относится довольно частое присоединение к причастию на *-ыс'* форманта *-ка*, не имеющего семантико-грамматического значения: *мыс'а тэ*, *д'эвочка*, *ох и баиты'с'ка*, 'Какая ты, девочка, разговорчивая'; *горзыс'с'ка чэл'ад'ок* 'плачущий ребенок'; *дзурты'с'ка ӧс'ина* 'скрипучая осина', *л'укас'ы'с'ка мӧс* 'бодливая корова': *вӧлыс мийан ӧд'д'ӧн курччас'ы'с'ка вӧлин* 'Лошадь у нас очень кусачая была'. Данный формант довольно продуктивен в идиоме и в сфере указательных местоимений: *татӧнка* 'здесь', *сэнка* 'там'; *эз'ика* 'так' и др.

В идиоме рассмотренные формы активно используются как в атрибутивной, так и предикативной функции.

-ан

Причастие настоящего времени на *-ан* в речи кировских пермяков встречается очень редко; большая часть примеров получена путем элицитации: *ужалан пас'кӧм* 'рабочая одежда', *йуан ва* 'питьевая вода', *орсан лун* 'день, когда водят хороводы, букв. игровой день'. Зафиксированные формы выражают пассивное значение.

Замечены случаи наращивания к причастию суффикса прилагательных *-ӧвӧй*, часто употребляющегося в наречии в сфере словообразования прилагательных: *йуанӧвӧй ва* 'питьевая вода', *солаланӧвӧй тшак* 'грибы для засолки',

а также форманта *-ка*, как и в случае с причастными формами на *-ыс'*: *ужала'нка пас'кӧм* 'рабочая одежда', *солала'нка тшак* 'грибы, пригодные для засолки'. Аналогичное явление было зафиксировано Т. И. Жилиной в говоре с. Кобра верхнесысольского диалекта: *уджаланка кышӧд* 'рабочая одежда', *вӧраланка кад* 'сезон охоты' [2, 135].

Причастные формы на *-ан* зафиксированы нами лишь в атрибутивной функции.

Вторичная форма на *-ана*, начало развития которой в коми языке относится, по мнению Е. А. Цыпанова, к концу XVIII в. [21, 593], в исследуемом идиоме не зарегистрирована.

-ӧм, -ӧма

Причастие прошедшего времени образуется посредством суффиксов *-ӧм* и реже *-ӧма*: *кылыс дзуге'ӧм*, *н'эпон'атнӧй* 'язык смешанный, непонятный'; *жодзӧм йӧл* 'прокисшее молоко'; *чукӧртӧм лист* 'помятый лист'; *ытшкӧм турун* 'скошенная трава'; *солалӧм тшак* 'соленые грибы'; *кос'тӧм мал'инаӧн* 'сушеной малиной'; *смород'ина кос'тӧма эс'л'и эм дак*, *вӧчалисӧ кис'эл'* 'смородина сушеная если есть, делали кисель'. Как видно из примеров, причастие может находиться не только в препозиции, но и постпозиции по отношению к определяемому слову.

Вариант *-ӧма* бытует также в верхнесысольском, лузско-летском и печорском диалектах коми языка и не характерен для коми-пермяцких диалектов [1, 149].

Причастие в функции обособленного постпозитивного определения может согласовываться с определяемым словом в числе, падеже, лично-притяжательной форме: *шашкиыс эд вис'таласӧ*, *пукс'ӧдӧмйасыс* 'черти-то ведь подсказут, посаженные (о сглазе)'; *ошӧс мэ адздыли*, *виӧмӧс* 'медведя я видел убитого'.

Формы на *-ӧма* чаще встречаются в предикативной функции, нежели атрибутивной: *кокыс мэнам дойдӧма* 'Нога у меня повреждена'; *вэс' эжыд муӧн малтӧма* 'Всё известно покрашено', *кыз'кэрка жӧ сийа тшупӧма* 'Как дом ведь он рублен'¹.

¹ В учебной литературе по коми языку аналогичные примеры относят к безличным формам глагола в роли сказуемого, указывающего на завершенность действия [4, 68]. Вслед за Е.А. Цыпановым, относящим такие примеры в коми языке к употреблению базовых причастий в пассивном значении в функции сказуемого (керкаыс дзик кыр йылас пуктӧма '...дом на самом обрыве построен') [21, 373–374], считаем, что обозначенные формы являются причастиями в функции предиката.

В функции именного сказуемого¹ причастие координируется с подлежащим в числе, присоединя суффикс *-õc*: *õc'инйас нис'кõдõмõc' уж вõлинõ* 'Окна уже прорублены были'; *оз'жык эд вартõмõc' эшõ горылйас вõлинõ* 'Раньше ведь лежанки на печи были глинобитными'; *кн'игайас эта лыд'д'õмõc'* 'Книги эти прочитаны'; *брод'н'и н'иа с'умõдыс' кыйõмõc'* *вõлинõ* 'бродни они были из бересты сплетены'; *т'эрка мийан с'эн'ын сис'мõма кол'ччис* 'дом там у нас прогнивший остался'.

-тõм

Каритивное причастие на *-тõм*, выражающее значение отсутствия действия, в идиоме встречается очень редко: *ытшкытõм эшõ турун* 'нескошенная ещё трава'. Наблюдается его вытеснение аналитической формой, образованной в результате влияния русского языка посредством частицы *абы* / *абу* и причастия на *-õм* / *-õма*: *абы ытшкõма эшõ с'ин* 'луг там еще не скошен', *абы лонтõма горыс* 'печь не топлена', *мэнам эшõ абы дас'тõма цэрковнõй-ыс* 'у меня еще не готова церковная (утварь)'; *бол'шэ году бал'айас абы шырõмõc'* *дак* 'больше года овцы не стрижены'; *абы вэл'тõм* 'не накрытый'. Аналогичное явление зафиксировано в мужевском говоре ижемского диалекта, характеризующемся так же, как и исследуемый нами идиом, изолированным развитием и сильным русскоязычным влиянием [6, 152]. Аналитическая форма отрицательного причастия отмечена и в современной грамматике коми языка [22, 327].

В наречии зафиксированы также окказиональные формы, образованные с помощью частицы *абы* / *абу* и причастия на *-тõм*: *йõрыс эшõ абы ытшкытõм* 'луг не скошен'. Однако, в отличие от коми-зырянских форм [22, 327], двойное отрицание здесь не выражает утверждение. Это, скорее, ошибочные формы.

Отличительной чертой коми-пермяцких диалектов является образование отрицательных причастий настоящего времени посредством префиксальной частицы *не*: *некусан* 'неугасимый', *невермана* 'невозможный' [21, 588]. Для верхнекамского наречия активное употребление таких форм не характерно; зафиксирован лишь единичный пример: *н'эс'ойанка тшак* 'несъедобный гриб'.

3. **Деепричастие.** Коми язык отличается развита системой деепричастных форм, которые сыграли важную роль в развитии синтаксического строя коми языка [8, 10]. В верхнекамском наречии же деепричастия в спонтанной речи встречаются очень редко, что, несомненно, является результатом влияния русского языка. Нами зафиксированы деепричастные формы на *-иг* (*-игын*, *-игõ*, *-игйа*, *-игынас*), *-õмõн*, *-тõз'*, *-тõг*. Однако практически все примеры выявлены методом элицитации. В речи они часто заменяются синонимичными конструкциями: придаточными предложениями, однородными сказуемыми, послеложными сочетаниями: *зэригын* → *кор зэрис*; *шонди пуксигын* → *кор шонди пуксис*; *гортõ мунигын кыла* → *гортõ муна и кыла*; *с'эралõмõн муно* → *муно и с'эралõ*; *муз'тõг ужали* → *н'эс'õкыда ужали*, *эг и муз'*; *мунтõз'* → *мунõм оз'ын* и др.

Собственно коми-пермяцкая форма на *-тõн*, выступающая в значении одновременно-го действия с основным [19, 74; 10, 73], напр., *мис'с'ытõн* 'умываясь', в исследуемом идиоме не функционирует.

-иг

Деепричастия с формой на *-иг* указывают на одновременность дополнительного и основного действий. Звонкий консонант *г* в составе суффикса объединяет исследуемый идиом с ареалом коми-зырянских диалектов; в коми-пермяцких диалектах (кроме мысовско-лупьинского, в котором также функционирует *-иг* [12, 144]), бытует более древняя *к*-овая форма суффикса [1, 149; 19, 73]. Форманты с глухим консонантом *-икõн* / *-икын*, отмеченные Р. М. Баталовой в качестве характерных для верхнекамского наречия [1, 150], во время экспедиционных исследований не зафиксированы. В работе Г. Нечаева, исследовавшего говор в 30-е гг. прошлого века, также отмечен лишь *г*-овый вариант: *зэригын* 'во время дождя', *зород чõлтигын* 'во время метания стога' [11, 15].

В верхнекамском наречии нами зарегистрированы следующие *иг*-овые формы:

-игйа: *локти гортõ шонди пукс'и'гйа* 'пришел домой во время захода солнца', *зэри'гйа муни* 'пошел во время дождя';

-игын: *кэркаõ пыри'гын мытшас'и* 'заходя в дом, ударился', *мэ локти гортõ шонди пукс'и'*

¹ Предикативная часть именного сказуемого, согласно учебной литературе по коми языку, может быть выражена причастиями на *-ан* / *-ана*, *-ыс* и *-тõм* [5, 36]; причастие на *-õма*, грамматически омонимичное финитной форме глагола II прошедшего времени, в данном ряду не отмечено. На наш взгляд, в представленных случаях мы имеем дело с причастиями на *-õм* / *-õма*, которые наряду с вышеотмеченными формами также могут являться предикативной частью именного сказуемого.

гын 'я пришел домой во время захода солнца';
-игынас: *пыригынас мытшас'и* 'заходя, стукнулся';

-игö: *мэ чэччи шонди пэти'гö* 'я встал с восходом солнца'. Вариант *-игö* зафиксирован также в мысовско-лупьинском диалекте [12, 144] и лузском говоре [3, 91].

Сочетание маркера *-иг* с суффиксами послеложного происхождения, характерное для всех других коми диалектов (например, *-иг+кэжлö*, *-иг+моз* и др.), в исследуемом наречии не зафиксировано.

-öмön

Деепричастия на *-öмön* также обозначают добавочное действие, протекающее одновременно с главным: *баитö мыкталö'мön* 'говорит, заикаясь', *мунны с'эралö'мön* 'идти, смеясь', *шатлас'ö'мön мунны* 'шатаюсь, идти'.

-тöг

Деепричастие на *-тöг* означает отсутствие ожидаемого сопутствующего главному действия: *ми с'ойтöг эг олö* 'мы не жили без еды'. Встречаются формы, осложненные формантом *-йи*: *ужалны муз'тöгйи* 'работать без устали'.

-тöз'

Деепричастие на *-тöз'* выражает значения времени (основное действие протекает до начала добавочного) и меры и степени действия: *мунтöз' пырал мэ ордö* 'до ухода зайди ко мне', *ужалны муз'тöз'* 'работать до устали'. Фонетический вариант сформировался в результате деаффрикатизации, характерной для исследуемого идиома [16, 488–489].

Обсуждение и заключение

В результате проведенного исследования выявлено:

1. В идиоме функционируют неопределенная, определенная и собственно-отрицательная

формы инфинитива. В отношении образования неопределенного инфинитива верхнекамское наречие не обнаруживает различий от других территориальных разновидностей коми языка. Формы определенного инфинитива имеют лишь детерминативную функцию и не указывают на субъект действия. В речи активно используется собственно-отрицательный инфинитив, образованный при помощи препозитивной отрицательной частицы *не* (*н'э мунны* 'не идти') и являющийся результатом влияния русского языка.

2. В наречии встречаются причастия настоящего времени на *-ысь*, *-ан*, прошедшего времени на *-öм*, *-öма* и каритивное причастие на *-тöм*. Наиболее употребительными из них являются формы на *-ысь* и *-öм / -öма*. Каритивное причастие на *-тöм* вытесняется из речи посредством аналитической формы, образованной посредством частицы *абы / абу* и причастия на *-öм / -öма*: *абы ытшкöма* 'нескошенный'.

3. Деепричастия в верхнекамском наречии под влиянием русского языка активно выходят из употребления и в речи часто заменяются синонимичными конструкциями: придаточными предложениями, однородными сказуемыми, послеложными сочетаниями. Большинство примеров на использование деепричастных форм выявлено методом эликации (во время полевых исследований). В идиоме зарегистрированы деепричастные формы на *-иг* (*-игын*, *-игö*, *-игйа*, *-игынас*), *-öмön*, *-тöз'*, *-тöг*.

Иг-овые формы деепричастия объединяют исследуемый идиом с ареалом коми-зырянских диалектов; в коми-пермяцких диалектах бытует более древняя *к*-овая форма суффикса.

Дальнейшим направлением работы может являться детальное изучение синтаксических функций рассмотренных инфинитивных глагольных форм в исследуемом идиоме.

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М.: Наука, 1982. 164 с.
2. Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
3. Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 272 с.
4. Лудыкова В. М. Коми кывйын кывтэчас да прöстöй сёрникузя: Велöдчан небöг. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2009. 96 с.
5. Лудыкова В. М. Сказуемое в коми языке. Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Пермского ун-та, 1986. 60 с.
6. Муравьев Н. А. Семантическая характеристика и особенности употребления причастий в ижемском диалекте // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука, 2011. Т. VII. Ч. 3. С. 149–152.
7. Некрасова О. И. Адъективные дериваты деепричастий в коми языке // Linguistica Uralica. 2023. LIX. 3. С. 216–227. DOI: 10.3176/lu.2023.3.04.

8. Некрасова О. И. Деепричастные конструкции в коми языке. Сыктывкар: ФИЦ КомиНЦ УрО РАН, 2022. 202 с. DOI: 10.19110/89606-032.
9. Некрасова О. И. Ещё раз о к-овых деепричастиях в коми языке (сравнительно с удмуртским) // Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков, литератур и фольклора: Сборник статей. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2022. С. 238–249.
10. Некрасова О. И. Коми-пермяцкие деепричастия: формы, значения, функции // Актуальные вопросы коми и пермского языкознания. Сыктывкар, 2019. С. 64–108. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 77).
11. Нечаев Г. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар: Центриздат, 1930. Вып. 1. С. 1–21.
12. Пономарева Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка: дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002. 206 с.
13. Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. 272 с.
14. Прокушева Т. И. Инфинитив в коми языке: дисс. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1981. 167 с.
15. Сажина С. А. Словоизменение существительных в языке кировских пермяков // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. Вып. 1. С. 34–44. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-34-44.
16. Сажина С. А. Функционирование аффрикат в языке кировских пермяков // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 486–492. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-486-492.
17. Суханова В. С. Деепричастные наречия в коми языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1951. 26 с.
18. Цыпанов Е. А. Отрицательный инфинитив в коми языке // Грамматика и лексикография коми языка: Труды ИЯЛИ. Вып. 58. Сыктывкар: [б. и.], 1995. С. 132–140.
19. Цыпанов Е. А. Перым-коми гижод кыв. Сыктывкар: Пролог, 1999. 178 с.
20. Цыпанов Е. А. Причастие в коми языке: история, семантика, дистрибуция. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 212 с.
21. Цыпанов Е. А. Структура и морфологические категории глагола в коми языке. Сыктывкар: ИЯЛИ ФИЦ КомиНЦ УрО РАН, 2020. 718 с.
22. Ёния коми кыв. Морфология. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 544 с.
23. Bartens R. Mordvan, tšeremissin ja votjakin konjugaation infiniittisten muotojen syntaksi. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1979. 251 p.
24. Fokos-Fucks D. R. Die Verbaladverbien der permischen Sprachen // ALHung. 1958. VIII. Pp. 273–342.
25. Korhonen M. Die Konjugation im Lappischen. Morfologisch-Historische Untersuchung. II. Die finiten Formkategorien. Mémoires de la Société Finno-ougrienne, 143. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1967. 364 p.
26. Korhonen M. Die Konjugation im Lappischen. Morfologisch-Historische Untersuchung. II. Die nominalen Formkategorien. Mémoires de la Société Finno-ougrienne, 155. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1974. 227 p.
27. Stipa G. Funktionen der Nominalformen des Verbs in den permischen Sprachen. Mémoires de la Société Finno-ougrienne, 121. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1960. 290 p.

References

1. Batalova R. M. *Areal'nye issledovanija po vostochnym finno-ugorskim jazykam (komi jazyki)* [Areal studies on the eastern Finno-Ugric languages (Komi languages)]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 164 p. (In Russian)
2. Zhilina T. I. *Verhnesysol'skij dialekt komi jazyka* [The Upper Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 268 p. (In Russian)
3. Zhilina T. I. *Luzsko-letskaa dialekt komi iazyka* [Luza-Letka dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 271 p. (In Russian)
4. Ludykova V. M. *Komi kyvjyn kyvtjechas da pröstöj sjornikužja: Velödchan nebög*. [Collocations and simple sentences in the Komi language: The textbook]. Syktyvkar: Syktyvkarskij universitet Publ., 2009. 96 p. (In Komi)
5. Ludykova V. M. *Skazuemoe v komi jazyke. Uchebnoe posobie po speczkursu* [The verb in the Komi language. The textbook for the special course]. Syktyvkar: Izd-vo Permskogo un-ta Publ, 1986. 60 p. (In Komi)
6. Murav'ev N. A. *Semanticheskaja harakteristika i osobennosti upotreblenija prichastij v izhemskom dialekte* [Semantic characteristics and features of the use of participles in the Izhma dialect]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN*. [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]. Saint-Peterburg: Nauka Publ, 2011, vol. VII, pt. 3, pp. 149–152. (In Russian)
7. Nekrasova O. I. *Ad'ektivnye derivaty deeprichastij v komi jazyke* [Adjective derivatives of gerunds in the Komi language]. *Linguistica Uralica*, 2023, LIX, Vol. 3, pp. 216–227. (In Russian)
8. Nekrasova O. I. *Deeprichastnye konstrukcii v komi jazyke* [Adverbial Participle constructions in the Komi language]. Syktyvkar: FIC КомиНЦ УрО РАН Publ, 2022. 202 p. DOI: 10.3176/lu.2023.3.04. (In Russian)
9. Nekrasova O. I. *Eshche raz o k-ovykh deeprichastnykh v komi jazyke (sravnitel'no s udmurtskim)* [Once again about the gerunds in the Komi language (compared to Udmurt)] // *Aktual'nye problemy udmurtovedeniya v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii jazykov, literatur i fol'klora: Sbornik statej* [Current problems of Udmurt studies in the context

of comparative studies, contactology and typology of languages, literatures and folklore: Collection of articles.]. Izhevsk: Izdatel'skiy dom "Udmurtskiy universitet" Publ., 2022. Pp. 238–249. (In Russian)

10. Nekrasova O. I. *Komi-permyatskie deeprichastiya: formy, znacheniya, funktsii* [Komi-Permyak gerunds: forms, meanings, functions]. *Aktual'nye voprosy komi i permskogo yazykoznaniya* [Current issues of Komi and Perm linguistics]. Syktyvkar, 2019. Pp. 64–108. (Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN, pt. 77). DOI: 10.19110/89606-032. (In Russian)

11. Nechaev G. *Kharakteristika ziuzdinskogo dialekta komi iazyka* [Characteristics of the Zyuzdin dialect of the Komi language]. *Sbornik komissii po sobiraniuu slovaria i izucheniiu dialektov komi yazyka* [Collection of the commission on the collecting of the dictionary and the study of dialects of the Komi language]. Syktyvkar: Centrizdat Publ., 1930. Pp. 7–27. (In Russian)

12. Ponomareva L. G. *Fonetika i morfologiya mysosko-lup'inskogo dialekta komi-permyatskogo yazyka: Dis. kand. filol. nauk.* [Phonetics and morphology Mysy-Lupja dialect Komi-Perm language. Cand. philol. sci. diss.]. Izhevsk, 2002. 206 p. (In Russian)

13. Popova R. P., Sazhina S. A. *Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti komi dialektov (sravnitel'nyy aspekt issledovaniya)* [Phonetic and morphological features of Komi dialects (comparative aspect of the study)]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU Publ, 2014. 272 p. (In Russian)

14. Prokusheva T. I. *Infinitiv v komi yazyke* [Infinitive in Komi language]. Syktyvkar, 1981. 167 p. (In Russian)

15. Sazhina S. A. *Slovoizmenenie sushhestvitel'nyh v yazyke kirovskih permjakov* [Noun derivation in the language of the Kirov permyaks]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, vol. 15, no. 1, pp. 34–44. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-34-44. (In Russian)

16. Sazhina S. A. *Funkcionirovanie affrikat v yazyke kirovskih permjakov* [Functioning of affricates in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language]. *Vestnik ugrovedeniya.* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, Vol.11, no. 3, pp. 486–492. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-486-492. (In Russian)

17. Sukhanova V. S. *Deeprichastnye narechiya v komi yazyke: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Verbaladverbs in the Komi language: autoabstract of the Cand. philol. sci. diss.]. Petrozavodsk, 1951. 26 p. (In Russian)

18. Tsypanov E. A. *Otritsatel'nyy infinitiv v komi yazyke* [Negative infinitive in Komi language]. *Grammatika i leksikografiya komi yazyka* [Grammar and lexicography of the Komi language]. Syktyvkar, 1995. Pp. 132–140. (Trudy IYaLI, pt. 58) (In Russian)

19. Tsypanov E. A. *Perym-komi gizhöd kyv* [Komi-Permyak literary language]. Syktyvkar: Prolog Publ., 1999. 178 p. (In Komi)

20. Tsypanov E. A. *Prichastie v komi yazyke: istoriya, semantika, distribuciya* [Communion in the Komi language: history, semantics, distribution]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ, 1997. 212 p. (In Russian)

21. Tsypanov E. A. *Struktura i morfologicheskie kategorii glagola v komi yazyke* [Structure and morphological categories of the verb in the Komi language]. Syktyvkar: IYaLI FITs KomiNTs UrO RAN Publ., 2020. 718 p. (In Russian)

22. *Öniya komi kyv* [Modern Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2000. 544 p. (In Komi)

23. Bartens R. *Mordvan, tseremissin ja votjakin konjugation infiniittisten muotojen syntaksi.* Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1979. 251 p. (In Finnish)

24. Fokos-Fucks D. R. Die Verbaladverbien der permischen Sprachen. *ALHung*, 1958, VIII, pp. 273–342. (In German)

25. Korhonen M. *Die Konjugation im Lappischen. Morfologisch-Historische Untersuchung. II. Die finiten Formkategorien.* Mémoires de la Société Finno-ougrienne, 143. Helsinki, 1967. 364 p. (In German)

26. Korhonen M. *Die Konjugation im Lappischen. Morfologisch-Historische Untersuchung. II. Die nominalen Formkategorien.* Mémoires de la Société Finno-ougrienne, 155. Helsinki, 1974. 227 p. (In German)

27. Stipa G. *Funktionen der Nominalformen des Verbs in den permischen Sprachen.* Mémoires de la Société Finno-ougrienne, 121. Helsinki, 1960. 290 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сажина Светлана Александровна, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФГБНУ ФИЦ «Коми научный центр уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

sazinas@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415

ABOUT THE AUTHOR

Sazhina Svetlana Aleksandrovna, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, the Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Candidate of Philological Sciences.

sazinas@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415